

Владислав Чернушенко:

(Окончание. Начало в "Фан-клубе М. С." от 26 августа).

- В августе хор Капеллы выступал в Испании. С каким репертуаром?

- На фестивале в Сан-Себастьяне исполняли программу древнерусской музыки и концертов Бортнянского, а на фестивале в Сан-Фелипе представили весьма своеобразную программу - "Свадебку" Стравицкого (таков заказ устроителей фестиваля) и русские народные песни. В России из программ академических хоров русская народная песня, считайте, уже исчезла, а в Испании это вызывает колоссальный интерес и энтузиазм.

- Какие события минувшего концертного сезона стали для вас самыми яркими?

- Первомайские и майские концерты. Я коренной ленинградец, первую блокадную зиму с семьей находился на Ма-

лой Охте, напротив Лавры, так что артобстрелы и бомбежки Финляндского моста зацепили и нас.

А как я возвращался из эвакуации в Ленинград! Ехал сюда без пропуска. Отец положил меня в багажное купе, закидал немодными и сумками, и восемнадцать часов я провёл в таком положении. Приехав, случайно оказался в Капелле, когда во дворе еще были следы огородов, - и вот с 1944 года я в этом доме. Господь благословил меня, чтобы вся моя жизнь оказалась связанной с Капеллой и Консерваторией. Правда, никогда не предполагал, что буду руководителем этих учреждений, и никогда не тянулся к этому. Меня интересовала и по сегодняшний день интересует работа - причем даже не столько концертная, сколько репетиционная.

“В Париже хору Капеллы нынче спеть проще, чем в Ленинградской области”

Смена - С. Пб - 1995 - 2 сеп. - с. 6

Конечно, для человека с такой историей жизни, как у меня, предмайские и юбилейные - по случаю 50-летия Победы - концерты не могли не стать главными. Тем более что ситуация сейчас сложная. Мы, выезжая на Запад и просматривая там ТВ-программы, обнаружили тенденцию замалчивания роли России, которая чуть ли не сбоку припека оказалась в этой войне. Да и внутри страны были тенденции дискредитировать, осмеять эту дату.

Я не хотел даже и думать, что празднование Дня Победы 50 лет спустя пройдет на Дворцовой площади без массовой песни. Когда мы кинули клич, ни один любительский коллектив не отказался, и удалось собрать тысячный хор. Ветераны, студенты, дети - все встретились в Капелле и после репетиции прошагали на Дворцовую. Нам не оказали внимания, которого эти люди заслуживают, но тем не менее мы спели и благодаря телепередачи это увидели многие. Больше ни один город не поставил хор! А как нас благодарили зрители, хотя они и промерзли в тот холодный ветреный день на Дворцовой. Это общинное действие, которое мы стали забывать, на самом деле - громадная сила.

В минувшем сезоне мы сумели провести вечер памяти Семена Степановича Гейченко. Концерт был необычен уже хотя бы тем, что шел в форме беседы-собраний, был импровизационным. Выступали многие люди, получившие, как говорил Гейченко, "пушкинскую прививку". В канун Дня Победы у нас прошел второй такой же мемориальный концерт - памяти поэта Михаила Дудина и изумительного художника Василия Звонцова. По сути, это была презентация последней книги Дудина, которую он уже

не увидел. Была выставка, со сцены звучали стихи, а мы пели, играли, удивляясь потрясающей аудитории, собравшейся в тот вечер.

- Владислав Александрович, хотя классических музыкантов и не принято расспрашивать об их личной и светской жизни, но, может быть, сделаете для "Фан-клуба М. С." исключение... Вот я вижу: у вас загар - явно местный, а ваши мозолистые руки хранят следы дачных забот...

- Моя дача находится в кооперативе "Культура" в районе Грузина. Перед отъездом в Москву Григорий Васильевич Романов сделал подарок деятелям ленинградской культуры, выделив им землю. В наших условиях любое строительство, на каких бы должностях человек ни находился (разве что он - из мира бизнеса), - дело непростое. А вообще я приспособленный к строительным делам, потому что мой дядюшка, известный в свое время оркестровый музыкант из Мариинского театра, имел свою столярную мастерскую, увлекался работой по дереву, обладал изумительным инструментарием и мне эту страсть передал. Я люблю дерево, люблю инструмент. Когда есть такая возможность, пытаюсь построгать, хотя на даче чаще приходится копать. Да и отпуск для меня и многих моих коллег - понятие, скорей, желательное, но реально мало существующее. В этом году у меня был большой отпуск - дней восемь.

- Интересно, как складываются ваши семейные взаимоотношения на даче? Ведь на работе для сына и жены вы - начальник, руководитель. А в Грузине родственники "берут реванш"?

- Знаете, наши производственные отношения никогда не носили характера ни крепост-

ного, ни комплиментарного. Я вообще сторонник того, что называется семейственностью и что еще недавно методично изгонялось! Потому что для меня мои близкие люди - это те, с кого я имею возможность и право спросить больше. И они обязаны не только не подставлять меня, но сделать так, чтобы нам всем не пришлось краснеть.

Даже когда в самодеятельном хоре, которым я руководил, пел мой брат, то это был громоотвод для всех сложных случаев. Он все прекрасно понимал, прощал мне, знал свою роль, если мне надо на ком-то отыграться, то выберу его скорей, чем любого другого хориста.

Мне выпало громадное счастье в жизни - я не ожидал, не думал, не проектировал, что сын станет рядом. Причем он ведь стал руководителем оркестра Академической Капеллы не потому, что я дал ему эту должность. Мы, находясь на гастролях, обсудили этот проект, нашли возможности реализации, но, представьте себе, когда вернулись в Ленинград, то такой оркестр уже был, дал концерты, выступил в Большом зале Филармонии. Сын все сделал, всех собрал и де-факто поставил перед нами по сути уже решенную задачу.

- Вы с сыном живете в разных районах?

- Живем одним домом. Когда к нам в квартиру заходят люди, то удивляются, потому что, конечно же, "так не живут". Мне не удалось создать для себя тех бытовых условий, которые я создал целому ряду своих сотрудников. Я не сумел решить свой квартирный вопрос - вот и по сей день этим занимаюсь.

Не могу сказать, что бедствую, но в данный момент у нас в трехкомнатной квартире (не очень удобной и совсем не-

большой - 52 метра полезной площади!) находятся две семьи и еще один человек. Я с женой, сын с женой и дочерью, брат моей жены. Вшестером толкаемся.

Мы, конечно, искали пути обмена. Не хочу сказать, что нам вообще никто не помогал. Еще в восемьдесят восьмом году директивными органами было принято решение об улучшении моих жилищных условий, но этого не сделали. А тогда нас было меньше...

Да, с виду у нас дом похож на "свалку". Но это и громадное счастье, что живем вместе. Не надо ходить в гости! Внучке достаточно открыть дверь и сказать: "Доброе утро, бабуля!"

Я вырос в коммуналке, и наши отношения с соседями ладилась. До войны, кстати, мы имели отдельную квартиру, а после войны, когда вернулись в сорок четвертом, то квартира оказалась занята. Отец сказал: "Не будем выгонять людей!" Тогда все по-другому как-то мыслили. Мы "воткнулись" куда привелось, а потом оказалось, что это вообще не жилое помещение - там даже черного пола не было, зимой - морозильник. Но отношения с соседями были потрясающими... Первые драгоценности, которые появились на моей жене, были подарками соседей. Причем соседка все делала тихо, от души: "Вот этот старый кулончик - тебе на день рождения! А это старое золото - на окончание Консерватории!" Вручалось без всякого пафоса - потихонечку, в коридоре, чтоб никто не знал.

- Надо вам, Владислав Александрович, книжку про свою жизнь написать. Толстую! Про всю вашу семью.

... Интересно, а внучка ваша музыкой уже увлечена?

- Насте шесть с половиной, вот в школу собрали. Музыкай

занималась в группе в училище при Консерватории: немало играла на рояле, в хоре пела, сольфеджио изучала... Мы не ставим задачу сделать из нее музыканта! Настя стала заниматься английским - здесь у нее все как-то лихо пошло!

- Владислав Александрович, задам вам модный нынче вопрос: светский ли вы человек?

- Наверное, нет. Неуютно себя чувствую на приемах, раутах, не люблю рестораны. Люблю дом и людей в доме. Отец мой был инженером, но таким заводилой: читал, пел, плясал, на гитаре играл. Умер сравнительно молодым - в сорок четыре года. Сказались последствия блокады...

При отце у нас в доме всегда было много людей. Потом все стихло, но ненадолго. Стали приходить друзья мои и брата. Есть было нечего - в лучшем случае чаю попили. Но всегда было много народу.

В это лето к нам на дачу съехалось неожиданно много гостей. И мы все в рекордно короткие сроки мариновали огурцы. То, на что тратили сутки, тут раз-раз - и все.. Сели все за стол, дети кругом галдят - одним словом, хорошо. Мы вот с женой хотели много детей иметь, да не успели. Сейчас - уговариваю сына не останавливаться!

- Владислав Александрович, и все-таки как вы распорядились солидной денежной премией, полагающейся вам как лауреату Государственной премии 1995 года?

- Я бы мог двадцать раз купить квартиру, если бы. Поразному, видимо, люди устроены. Я стал зарабатывать какие-то деньги, когда появились зарубежные гастроли, приглашения. Но я считал, что валюту надо тратить на дело, а не для дома и семьи. Наш оркестр начинался с ну-

ля - нужны были инструменты. Пятнадцать из восемнадцати контрабасов купил я. Приобрел заказной кларнет - деньги вложены в инструменты. Причем мы это еще удачно сделали: цены ведь скакнули. Вот заказали кофры для инструментов, и тоже очень вовремя. Дальше - больше. Съездили, например в Англию и выяснилось, что отправить туда и обратно инструменты самолетом - это двенадцать тысяч долларов. Решили купить транспорт - большой грузовик "Мерседес". Это вроде бы моя машина, но она мне-то не нужна - что буду на ней возить! Но зато он уже объездил всю Европу, в августе покатила во Францию, и Капелла не понесла ни рубля расходов. И я счастлив, что у меня была возможность помочь своему делу.

Дома же в нашей большой семье вроде все работаем и сравнительно с другими, что-то зарабатываем. Но мы без конца перехватываем друг у друга деньги!

- А как выглядел банкет для коллектива по случаю награждения Госпремией, о котором вы обмолвились в начале нашего разговора?

- В проходной галерее Капеллы поставили столы на крыльях человек на сто пятьдесят. Все остались довольны. Вообще я понял, что такие праздники надо стараться устраивать чаще.

Фото Павла МАРКИНА

Ведущий "Фан-клуба М. С." Михаил Садчиков выражает благодарность менеджеру Академической Капеллы Сергею Рыбину за помощь в организации интервью с Владиславом Чернушенко.